

30 марта 2004 г.

Убийство в Будапеште - спланированная операция азербайджанских спецслужб¹

Армен АЙВАЗЯН

Убийство в Будапеште офицера армянской армии Гургена Маркаряна до сих пор рассматривается нами как результат перманентного нагнетания антиармянского психоза в Азербайджане. Заявления МИД и МО Армении, статьи и обращения общественности принимают за основу именно эту версию. Но насколько она обоснованна и следует ли ее разрабатывать как единственно возможную на суде в Будапеште? Анализ всех последующих событий наводит и на другую версию — Рамиль Сафаров является, возможно, лишь исполнителем, а само преступление было тщательно спланировано в недрах азербайджанских спецслужб (участие турецких “коллег” не исключается).

Рассмотрим реакцию на убийство в Азербайджане, Армении и на Западе. Власти Азербайджана устами нового президента приравнивали ночную казнь спящего человека (в рамках миротворческой программы!) к... выстрелам снайперов на линии армяно-азербайджанского соприкосновения. В Азербайджане будапештское убийство было встречено не то чтобы хладнокровно — оно сразу же получило “всенародную” поддержку. Вся общественность — как провластная, так и псевдооппозиционная — не только не осудила преступление, но и открыто встала на защиту палача. Вмешались и азербайджанский омбудсмен, пекущийся о курортных условиях содержания преступника, и связанная с властями “Организация освобождения Карабаха”, запустившая специальный интернет-сайт. В этом сайте убийца превозносится как “национальный герой и символ отваги”. Подобным же образом отреагировали и другие известные и неизвестные

¹ Впервые опубликовано Агентством Де-факто: www.defacto.am Взгляд/Политика 2004-03-29

организации и “интеллигенты”. Словом, без наставления “сверху” и умелой дирижерской палочки в авторитарно-диктаторском Азербайджане тут явно не обошлось.

Мсть и реванш — вот приводимые ими оправдательные “доводы”. Надо признать, что в Будапеште азербайджанский реванш символически удался. Зверское и коварное убийство подстегнуло и снова призвало к жизни вековые инстинкты тюркской военно-психологической культуры и практики, которые Азербайджан надеется использовать в новой войне.

Заметим, что именно после будапештской вакханалии Алиев-младший сделал последовательные шаги в сторону постепенного свертывания переговорного процесса, нагнетания обстановки и объединения всех имеющихся в распоряжении Баку средств, людских и прочих ресурсов. Примечательно, что вместе с несколькими десятками своих сторонников отпущен на свободу злейший враг Гейдара Алиева, “герой” карабахской войны Сурет Гусейнов, который тут же объявил заранее согласованную с Алиевом-младшим программу действий — “освобождение Карабаха” военным путем.

На запланированность будапештского убийства указывает его дата — 19 февраля. Позже убийца заявил на допросе, что он — ни больше, ни меньше — мстил за сородичей, погибших в Джебраиле и Ходжалу в 20-х числах февраля 1992 и 1993 годов. Ясно, что азербайджанские адвокаты будут стремиться трансформировать предстоящий суд в своеобразную информационно-политическую операцию с такими основными целями: а) дискредитация Армении и НКР, армянских вооруженных сил и их военно-политического руководства; б) поднятие боевого духа азербайджанской армии и народа; в) придание Сафарову черт некоего “мстителя”, превращение его в азербайджанского “Согомона Тейлеряна” и тиражирование этого образа. Тут ненароком проглядывают уши турецких спецслужб, так как мы сталкиваемся с попыткой морального и юридического реванша за давно проигранный, но отнюдь не забытый турками берлинский судебный процесс в 1921 году (и Берлин, и Будапешт находятся прямо в сердце Европы). В этой связи нелишне напомнить, что несостоявшийся азербайджанский вояка прежде обучался (интересно чему?) в Турции.

Есть и чисто оперативные данные о спланированности убийства. Во-первых, армянский офицер был убит при полном отсутствии прямой провокации. Убийца характеризуется своими командирами и общавшимися с ним в Будапеште офицерами как

уравновешенный, скрытный и дисциплинированный солдат. Такой больше привык выполнять задание, а не единолично принимать решения, выходящие за рамки дозволенного.

Во-вторых, по просочившимся в печать сведениям, убийца купил топор вместе с обучающимся на тех же курсах азербайджанским сослуживцем, которому, как ни странно, венгерские власти дали возможность спокойно вернуться в Азербайджан.

В-третьих, из заявлений уже побывавшего в Будапеште адвоката, некоего Адиля Исмаилова, явствует, что убийцу, возможно, предварительно заверили, что он будет отбывать наказание на территории Азербайджана, то есть в скором времени просто-напросто отпустят на свободу.

В общем и целом убийство армянского офицера стало как бы “зарядкой” перед боем для энергично готовящегося к военному реваншу Азербайджана. Трудно переоценить ободряющий психологический эффект этой акции для потерпевших в первой карабахской войне (1988-1994 гг.) сокрушительное поражение азербайджанцев. К сожалению, судя по развитию ситуации в мире и регионе, надвигается вторая карабахская. И на сегодняшний день морально-психологический перевес в чисто стратегическом (отнюдь не в этическом) плане на стороне Азербайджана, причем не в последнюю очередь “благодаря” убийству в Будапеште.

“Цивилизованный” Запад отреагировал на случившееся с подчеркнутым равнодушием. Он ограничился парой соболезнующих слов, а затем просто отмахнулся. Затянувшийся на три десятилетия геноцид армян (1890-е — 1922 гг.) породил на Западе не столько сострадание, сколько привычку смотреть на кровь убитого турком армянина как на само собой разумеющуюся вещь. Таким образом, “издержек” в виде членораздельного осуждения (не говоря уже о санкциях или угрозе их применения) со стороны так называемого “международного сообщества” в Баку никто не почувствовал. (Другой наглядный пример — геноцид сербов в Косово и отсутствие серьезных контрмер со стороны США и НАТО, “гарантов” безопасности этого бывшего югославского края.) Об осуждении и переосмыслении всего миротворческого процесса и международного посредничества вокруг Нагорного Карабаха не идет и речи. В Баку под аплодисменты, адресованные убийце, полным ходом развернулись переговоры о срочной передаче военных баз американскому спецназу.

Армения же отреагировала на будапештское убийство лишь кратковременным шоком, который не достиг уровня стратегического отрезвления из-за ряда причин — обострения внутривнутриполитической обстановки, уже дающей о себе знать, возвращенной на игре в лото аполитичности и индифферентности значительной части населения и, наконец, пассивности властных структур, пустивших сферу национальной безопасности на самотек. В Армении, к сожалению, это преступление не привело к сплочению общества против надвигающейся опасности. А ведь исход возможной второй карабахской войны будет зависеть от того, станет ли она для нас такой же Отечественной, какой была первая.

Итак, абсолютно не исключено, что убийство в Будапеште — это часть детально разработанной программы бакинского военно-политического руководства по подготовке к реваншу в новой широкомасштабной войне.

Это дает полное основание армянской стороне на предстоящем судебном процессе в Будапеште настаивать на версии убийства, подразумевающей преднамеренную и тщательно спланированную акцию азербайджанских спецслужб. То есть речь идет о государственном преступлении. Юристы, представляющие семью Гургена Маркаряна, и армянское правительство должны настоять на скрупулезном изучении в первую очередь именно этой версии. Причем наших адвокатов должна консультировать многопрофильная группа экспертов, состоящая в том числе и из высокопрофессиональных сотрудников армянских спецслужб.

Выявление истинных организаторов и мотивов преступления во время суда дает армянской стороне уникальную возможность не только наказать преступника по всей строгости законов Венгрии, но и проинформировать мировую общественность о методично планируемой в Баку и Анкаре новой войне и тем самым предотвратить или хотя бы оттянуть ее до лучших для нас времен (в плане внутривнутриполитической и морально-психологической обстановки в РА).